

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

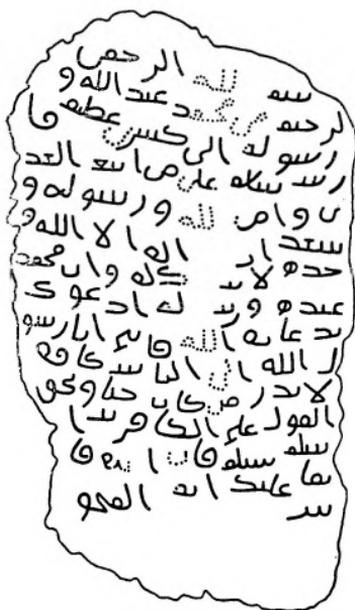
ДВЕ РЕДАКЦИИ ПИСЬМА МУХАММЕДА САСАНИДСКОМУ ШАХУ ХОСРОВУ II ПАРВИЗУ

В 1963 г. в частной коллекции Анри Фараона, бывшего министра иностранных дел Ливана, был обнаружен пергамент с текстом письма пророка Мухаммеда сасанидскому шаху Хосрову II Парвизу. Из предварительного

описания документа, которое выполнено арабским ученым С. Мунаджидом, известно, что это очень старый пергамент темно-коричневого цвета, размером 21.5×28 см², верхняя часть его несколько шире нижней. Пергамент наклеен на зеленую ткань, вылинявшую от времени. Текст занимает 15 строчек, под ним имеется след круглой печати диаметром 3 см. Под воздействием воды некоторые буквы из текста выпали, но легко восстанавливаются. От текста печати осталась только буква *ر*. От начала третьей строки до ее середины и затем вниз до десятой строки пергамент надорван. Поврежденная часть затянута тонким слоем кожи более позднего времени. Совсем недавно пергаменту посвятил специальную статью М. Хамидулла,¹ где помещена фотография документа, дана транслитерация текста современным арабским шрифтом и перевод его на французский язык. Ученый сверил также текст пергамента с вариантами послания Мухаммеда Хосрову II, имеющимися у средневековых арабоязычных авторов, и попытался воспроизве-

сти историческую обстановку, в которую оно могло быть написано.

Как видно из прорисовки, документ читается полностью, смытые буквы легко восстанавливаются:

¹ M. Hamidullah. Original de la Lettre du Prophète à Kisrà. *Rivista degli Studi Orientali*, vol. XL, fasc. 1, Roma, 1965, pp. 57—69. На эту статью обратила мое внимание чл.-корр. АН СССР проф. Н. В. Пигулевская, за что приношу ей мою искреннюю благодарность.

- 1 [ب]سم [ا]الله الرحمن
- 2 [ا]لرحيم من محمد عبد الله و
- 3 رسوله الى كسر[ى] [عظيم فا
- 4 رس سلام على من اتبع الهد
- 5 ى و آمن [با]الله و رسوله و
- 6 شهيد ان [لا] اله الا الله و
- 7 حده لا ش[ر]ي[ك] له و ان محمد[ا]
- 8 عبده و رس[و]له ادعوك
- 9 بدعاية الله فانى انا رسو
- 10 ل الله الى الناس كافة
- 11 لانذر من كان حيا و يحق
- 12 لقول على الكافرين ا
- 13 سلم تسلم فان ابنته فا
- 14 نما عليك اثم المجو
- 15 س

[Во] имя [А]ллаха всемилостивого и милосердного! От Мухаммеда, раба Аллаха и посланника Его, Хосро[ву] — великому из персов. Мир тому, кто следует правильному пути и верует [в А]ллаха и посланника Его, и свидетельствует, что [нет] божества, кроме Аллаха единого. Нет Ему сото[ва]рища, и истинно Мухаммед — Его раб и послан[н]ик Его. Призываю тебя молитвой к Аллаху, ибо истинно я — посланник Аллаха ко всему человечеству, чтобы предупредить тех, кто живет, и утвердить Слово против неверующих. Прими ислам — и ты спасен. А если ты откажешься от него, то на тебе вина магов.

Не ставя перед собой задачу вторично сверять текст пергамента с вариантами всех классических авторов (эту работу частично выполнил М. Хамидулла), мы все же обратили внимание на соответствующий текст письма пророка, которое приводит Табари. Письмо Мухаммеда Хосрову Парвизу представлено Табари в двух версиях. Об этом вскользь упоминает и Хамидулла, но практически сравнивает пергамент только с одной версией. Как выяснилось в дальнейшем, обе версии существенно различаются только размерами: первая короче второй. Незначительные различия в сходных частях смысла не меняют. Приводим текст письма во второй версии:²

بسم الله الرحمن الرحيم من محمد رسول الله
الى كسرى عظيم فارس سلام على من اتبع الهدى
و آمن بالله و رسوله و شهيد ان لا اله الا الله³
وحده لا شريك له و ان محمدا عبده و رسوله و
ادعوك بدعاء الله⁴ فانى⁵ انا⁶ رسول الله الى الناس

² Цит. по: تاريخ الامم و الملوك لابی جعفر محمد بن جرير الطبرى الجزء الثالث
الطبعة الأولى بالمطبعة الحسينية المصرية ص ۹۰

³⁻⁴ В первой версии весь отрывок отсутствует.

⁵ Первая версия و انى.

⁶ В первой версии отсутствует.

كافة لانذر⁷ من كان حيا⁸ و يحق القول على الكافرين⁹ فاسلم¹⁰ تسلم فان ابيت فان اثم المجوس عليك¹¹.

По нашему мнению, вторая версия более достоверна: Табари приводит ее, ссылаясь на цепь передатчиков — Ибн Хамид, Салама, Мухаммед ибн Исхак, Езид ибн Хабиб; кроме того, она ближе к вариантам письма у Якуби, Казвини, Абу Нуайма и других историков и почти полностью совпадает с текстом пергамента.

Некоторые отечественные ученые предлагают в тексте пергамента вместо فارس (персы) читать فارس (и посылаю я). В таком случае смысл третьей и четвертой строк несколько изменится: вместо фразы "... Хосрову — великому из персов. Мир тому, кто ..." будет "... Хосрову великому. И посылаю я мир тому, кто ...". Однако такая конъектура неприемлема по двум причинам.

1) При внимательном изучении фотографии документа на ней не удается обнаружить каких-либо следов ل, который примыкал бы слева к س в сочетании فارس; прорисовка не оставляет даже места для этого предполагаемого ل: сразу же за конечным س в слове فارس следует начальный س слова سلام.

2) Вариант послания пророка, приведенный Табари, дает ту же титулатуру Хосрова II, что и пергамент, т. е. كسرى عظيم فارس (Хосров — великий из персов).

Бал'ами, осуществивший после 963 г. сокращенный перевод много-томной „Истории“ Табари, изложил письмо Мухаммеда к Хосрову II по-арабски без перевода, но изложил очень своеобразно. После сличения вариантов письма по разным спискам сочинения Бал'ами¹² выявилось, что при относительном сходстве содержания текст новой редакции заметно отличается от текста Табари. Приводим новую редакцию письма по рукописи С-431, л. 192:¹³

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 مِنْ مُحَمَّدٍ رَسُولِ اللَّهِ إِلَى بَرْوِزِ بْنِ هَرْمِزِ
 أَمَا بَعْدُ فَأَنْتَ أَحْمَدُ ابْنُكَ اللَّهُ¹⁴ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ
 الْحَيُّ الْقَيُّومُ¹⁵ الَّذِي أَرْسَلَنِي بِالْحَقِّ بِشَيْبَرَا وَ نَذِيرًا
 إِلَى قَوْمٍ عَلَيْهِمُ السَّعَا وَ سَلَبَ عَقُولِهِمْ¹⁶ مِنْ يَهْدِي
 اللَّهُ فَلَا مَضِلَّ لَهُ¹⁷ وَ مِنْ يَضِلُّهُ فَلَا هَادِيَ لَهُ¹⁸ إِنْ
 اللَّهُ بِصَبِيرٍ بِالْعِبَادِ¹⁹ لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَ هُوَ السَّمِيعُ
 الْبَصِيرُ²⁰ أَمَا بَعْدُ فَاسْلَمْ تَسْلَمْ أَوْ آذَنْ بِحَرْبٍ²¹ مِنْ
 اللَّهِ وَ رَسُولِهِ وَ لَمْ يَعْجِزْهَا.

⁷ Первая версия لينذر.

⁸⁻⁹ В первой версии фраза отсутствует.

¹⁰ Первая версия اسلم.

¹¹ Первая версия فعليك اثم المجوس.

¹² Четыре рукописи, хранящиеся в рукописном отделе ЛО ИНА: С-431, л. 192; D-82, л. 194; D-182, л. 200; D-223, л. 172. Критическое тегеранское издание текста 1341 г. х., т. 1, стр. 1138.

¹³ Тексты письма в различных списках упомянутого сочинения разнятся незначительно, поэтому на разночтениях не останавливаемся.

¹⁴⁻¹⁵ Фраза дважды встречается в Коране: см. суру 2, стих 256 (255) и суру 3, стих 1 (2).

¹⁶⁻¹⁷ Ср.: Коран, сура 39, стих 38 (37).

¹⁷⁻¹⁸ Ср.: Коран, сура 13, стих 33 (33); сура 39, стихи 24 (23), 37 (36); сура 40, стих 35 (33).

¹⁸⁻¹⁹ См.: Коран, сура 40, стих 47 (44); ср. суру 3, стихи 13 (15), 19.

¹⁹⁻²⁰ См.: Коран, сура 42, стих 9 (11).

²¹ В рукописи بحرب ошибочно пропущено.

Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного! От Мухаммеда, посланника Аллаха, Парвизу — сыну Хормуза. А затем: Ибо я воздаю ради тебя хвалу Аллаху. Нет божества, кроме Него, живого, сущего, который послал меня, воистину, вестником и увещавателем к людям, к ним, низко павшим и лишенным разума. Кого ведет Аллах, то нет ему заблуждения, а кого он вводит в заблуждение, тому нет наставника. Поистине Аллах видит рабов. Нет ничего, подобного Ему, и Он — слышащий, видящий. Но затем: Если примешь ислам — ты спасен, или же готовься к бою с Аллахом и посланником Его, и не ослабнет он (бой).

Текстуальному расхождению между старой и новой редакцией письма пророка можно дать несколько объяснений, взаимно исключающих одно другое.

Бал'ами заимствовал письмо Мухаммеда из первоначальной, не дошедшей до нас редакции хроники Табари. Однако трудно предположить, чтобы обе редакции сочинения одного автора были так непохожи одна на другую.

Бал'ами менее всего стремился к копированию и компиляции текста, а допускал возможность литературной обработки, стараясь при этом сохранять смысл первоисточника. В пользу этого аргумента свидетельствуют частые отступления персидского перевода от арабского оригинала, добавление или удаление ряда деталей. И все же вряд ли переводчик осмелился бы изложить письмо пророка по своему произволу.

Кроме „Истории“ Табари, Бал'ами пользовался сочинением другого, неизвестного нам автора. Новый вариант письма показался ему более убедительным. В своем новом виде письмо Мухаммеда привлекло переводчика как обилием коранических фраз в тексте, так и тем, что оно полнее отвечало задаче Бал'ами связать послание пророка с поражением персов при Зу-Каре. Он и помещает письмо персидскому царю сразу же после описания этих событий. Заметим, что Табари приводит письмо Мухаммеда среди событий 6 г. х., безотносительно к той или иной победе арабов. Неизвестный источник, к которому в данном случае прибегнул Бал'ами, имел ярко выраженный тенденциозный характер. Это заметно уже в начале письма: Мухаммед обращается к Хосрову II довольно непочтительно. В редакции Табари и в 6 г. х. разгромленный ромеями Хосров является для Мухаммеда все еще „великим из персов“, а не просто „Парвизом, сыном Хормуза“. Обращает на себя внимание и конец письма пророка в каждой отдельной редакции. По Табари, посланник Аллаха предлагает Хосрову подчиниться, иначе ему придется рассчитываться за грехи магов — противников ислама. У Бал'ами тон послания пророка более категоричен: Мухаммед предлагает персидскому царю либо принять ислам, либо быть готовым к бою с самим Аллахом и его посланником.

По нашему мнению, третье объяснение наиболее приемлемо.

Ученые не раз обращались к вопросу о посольствах Мухаммеда. Историческая традиция сообщает о посланиях пророка как к правителям соседних государств и княжеств, так и к вождям отдельных арабских племен. Традиция эта получила более твердую почву благодаря открытию ряда документов, написанных от имени Мухаммеда. В середине прошлого века французский исследователь Этьен Бартеlemi нашел в одном из египетских монастырей старый пергамент с арабским

текстом. Ему удалось прочесть около половины документа; полный перевод и комментарий памятника принадлежат Белану.²² Содержание памятника составило письмо Мухаммеда правителю Александрии Мукав-касу с призывом принять ислам. В период публикации документа сложилось мнение в пользу его подлинности. Вслед за тем был обнаружен пергамент с текстом послания пророка персидскому наместнику в Бахрейне Аль-Мунзиру ибн-Саве. Письмо было признано фальшивкой: ошибки, встречающиеся в тексте, передавали особенность произношения отдельных арабских звуков турецким населением.²³ В 30-х годах нашего века в одном частном собрании Дамаска был найден новый пергамент, адресованный уже Негусу, правителю эфиопов. В Британском музее документ отказались признать подлинным. Такого же мнения придерживался и английский ученый Данлоп в статье, опубликованной в 1940 г.²⁴ Последней находкой в этой серии явилось частично рассматриваемое уже письмо к Хосрову Парвизу. Дискуссия о подлинности посланий Мухаммеда к соседним государям, начатая в прошлом веке, еще не кончилась. Такие крупные востоковеды, как Вельхаузен, Каэтани, Нельдеке, Швалли, а позже Гибб и Крамерс,²⁵ отрицали существование подобных посланий, приводя в качестве аргумента то, что Мухаммед, имевший перед собой вполне определенную задачу — завоевание Мекки, был далек от мысли обращаться в ислам Иракия, или „даря царей“. Хамидулла стоит на несколько иных позициях. Он не пытается судить о всех возможных посольствах пророка в их полном объеме, а старается разобраться в конкретном послании, адресованном на имя Хосрова Парвиза, выявить степень достоверности письма. С этой целью он проводит исследование документа в палеографическом отношении, воспроизводит историческую обстановку, когда он (документ) мог быть составлен. Постараемся пойти тем же путем. Только по фотографии пергамента, приложенной к статье Хамидуллы, нельзя пока с полной уверенностью отстаивать подлинность или неподлинность памятника. И то, что пергамент надорван,²⁶ еще ничего не доказывает. Несомненно одно: мы имеем дело с очень старым документом, более древним, чем сочинения ранних (IX—X вв.) средневековых авторов, писавших по-арабски. На глубокую древность указывают не только ветхое состояние пергамента, еле заметный след печати, последствия длительного воздействия воды,²⁷ но и особый характер письма, принадлежащий периоду раннего ислама. Палеографические особенности текста сводятся к следующему:

полное отсутствие диакритических точек и огласовок;²⁸

явление переноса на другую строку одной или нескольких букв слова;

частое употребление строчных букв в конце слова: فارس (т. е. فارس),
 (الكربين (т. е. الكافريد), (الرحيم (т. е. الرحيم), (بسم (т. е. بسم);

²² M. Belin. Lettre à M. Reinaud... sur un document arabe relatif à Mahomet. JA, série V, t. IV, Paris, 1854, pp. 482—518.

²³ ZDMG, B. 17, Leipzig, 1863, SS. 385—386.

²⁴ D. M. Dunlop. Another „Prophetic“ Letter. JRAS, London, 1940, pp. 54—60.

²⁵ Shorter Encyclopaedia of Islam, Leiden, 1953, p. 401.

²⁶ Как сообщает Табари, а за ним и Бал'ами, Хосров II, прочитав послание Мухаммеда, порвал его.

²⁷ В результате этого ряд букв вымыт из текста.

²⁸ То же самое мы наблюдаем в папирусе, датированном 24 г. х. В папирусе, относящемся к 90 г. х., мы находим уже частичное применение дополнительных точек (см.: The Encyclopaedia of Islam, vol. 1, Leyden—London, 1913, art. „Arabia“, plates II, III).

написание **ه** в среднем положении в форме буквы **ت**;
 изолированное написание **ه** в конце слова (عبدہ، وحده).

Все перечисленные особенности текста нашего документа, за исключением последней, можно найти и в письме к Мукавкасу. Кроме общих палеографических особенностей, эти документы имеют и общий зачин: начало письма Хосрову почти дословно совпадает с началом послания Мукавкасу.²⁹ Но графически текст последнего ближе к раннему куфическому письму (слова расставлены между собой на равных интервалах, всюду строго выдержана одинаковая длина строки), тогда как наш памятник написан более свободной рукой. Папирусы, датированные I в. х.,³⁰ свидетельствуют о том, что у арабов существовала тогда и другая, курсивная разновидность письма, которую иногда называют „круглым шрифтом“.³¹ В послании Мухаммеда Хосрову II имеет место, по-видимому, сочетание элементов раннего куфического и курсивного письма. Такое явление можно наблюдать и в арабской части полиглоты, относящейся к IX в.³² Только там разница между элементами куфи и несхи проступает более четко.

Изучением посланий Мухаммеда к вождям арабских племен подробно занимался Шпербер.³³ Проанализировав содержание различных посланий, извлеченных из ранних арабских источников, исследователь разделил их на три большие группы соответственно трем последовательным этапам деятельности пророка:

от момента „бегства“ в Медину до осады Медины мекканцами (5 г. х.);
 от Худейбийского перемирия (6 г. х.) до завоевания Мекки (8 г. х.);
 после 8 г. х.

Послания первого периода имеют еще характер чисто политического договора. Мухаммед пока не стремится к обращению в ислам целых племен, а пытается заручиться их поддержкой для борьбы против своих врагов. После неудачной осады мекканцами Медины и особенно после заключения Худейбийского перемирия авторитет пророка настолько упрочился, что обязательным признаком политического подчинения считается уже принятие ислама.³⁴ К тому же времени (6 г. х. = 627/628 г. н. э.) арабская историческая традиция относит и посольство Мухаммеда к Хосрову II. Можно ли назвать фантастичной мысль вождя правоверных об обращении персидского „царя царей“ в новую веру? Пожалуй, нет. Возможность такого смелого шага „раба“ по отношению к господину вытекала из всей обстановки, сложившейся к 628 г. н. э., благоприятной для мединской „общины верующих“ и очень неблагоприятной для Ирана. Многолетняя война с Византией, успешно развивавшаяся для персов на первом ее этапе (до 622 г. н. э.) — отрядам „царя царей“ удалось пройти через всю Сирию, захватить Дамаск, Иерусалим, Александрию, подойти к Константинополю, — закончилась страшным поражением иранских войск, потерей ранее завоеванных территорий, опустошением областей, находящихся в зоне военных действий, уничтожением

²⁹ Разница только в имени адресата.

³⁰ См. прим. 28.

³¹ The Encyclopaedia of Islam, vol. 1, p. 387.

³² Н. Пигулевская. Греко-сиро-арабская рукопись IX века. Палест. сборник, вып. 1 (63), 1954, стр. 66—68.

³³ J. Sperber. Die Schreiben Muhammads an die Stämme arabien. Berlin, 1916.

³⁴ Там же, стр. 4.

знаменитого храма огня в Ганзаке. Войска византийского императора победным маршем двигались к сасанидской столице. Главная тяжесть расходов на ведение войны легла на плечи непосредственных производителей материальных благ — крестьянство и ремесленников. Среди суровых обвинений, выдвинутых против Хосрова II после его смещения, отмечается жестокое обращение шаханшаха с подданными и увеличение земельного налога. Сказочные богатства царской казны пополнялись не только за счет военной добычи, но и в результате конфискации имущества и поборов.³⁵ Хосров Парвиз приказал собрать недоимки двадцати- и тридцатилетней давности.³⁶ Придавленные невыносимыми поборами, крестьяне часто бежали за пределы государства.³⁷ Регулярные войска были недовольны долгим пребыванием у границ империи, вдали от родных мест и семей.³⁸ За военными поражениями следовали репрессии: военачальников отзывали и заточали в тюрьму. Приводимый у Табари и Бал'ами рассказ о том, как один сапожник бросил колодку в голову проезжавшего мимо его лавки Хосрова II, довольно определенно характеризует отношение ремесленников к своему государю. Разграбление Иерусалима и вывоз в Ктесифон „древа господня“ враждебно настроили против Сасанидов весь христианский мир. В изнурительной войне с Византией Иран был лишен поддержки арабских отрядов: после битвы при Зу-Каре, положившей конец добрососедским отношениям обеих сторон, рассчитывать на эффективную военную помощь бывшего вассала из Хирты не приходилось. В военных действиях против персидских войск неоднократно принимают участие эфталиты и турки. Тохаристан лежал за пределами досягаемости сасанидского двора и силой обстоятельств стал центром интриг и восстаний, направленных против власти Хосрова II. Около 617 г. Смба́т Багратуни, бывший прежде марзбаном Гургана, предпринимает экспедицию на восток и разбивает эфталитов. Последние обращаются за помощью к тюркскому кагану. Новое эфталитское войско, усиленное подразделениями тюрок, разгромило отряд Смба́та, затем обрушилось на персидскую армию и нанесло ей поражение. Кочевники без особого труда достигли Рея и Исфахана, захватили богатую добычу и вернулись в свои пределы.³⁹ Благодаря новым активным действиям полководца Смба́та противник был все же усмирен, но напряженность на северо-восточной окраине империи продолжала сохраняться.

В самой столице придворная знать и военные подготавливали дворцовый переворот. Они были раздражены неудачами на западной границе и жестокими репрессиями. Из многих претендентов на шаханшахский престол выбор пал на Шируйе, очень энергичного, но малосостоятельного человека. Необходимо было сместить ненавистного всем Хосрова Парвиза, предпринять ряд срочных политических мер, чтобы спасти страну от окончательного разгрома.

Мухаммед и его сподвижники были в курсе всех событий, происходивших в сасанидской столице. Именно в тяжелое для Хосрова II время

³⁵ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879, S. 364; Шахнаме (тегеранск. издание 1314 г. х.), т. 9, стр. 2911.

³⁶ Тарих-и Бал'ами, т. 1, Тегеран, 1341 г. х., стр. 1162, 1175.

³⁷ Шахнаме, т. 9, стр. 2893.

³⁸ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . . , стр. 364; Шахнаме, т. 9, стр. 2911.

³⁹ История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Пер. с армянск. К. Патканьяна, СПб., 1862, стр. 73, 74; R. Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites. Le Caire, 1948, p. 97; В. М. Массон, В. А. Ромодин. История Афганистана, т. 1, М., 1964, стр. 209.

конца 627—начала 628 г. н. э. пророк мог направить ему свое дерзкое послание. Дела нового арабского руководителя шли хорошо. К 6 г. х. за его плечами были уже сражения у колодцев Бедра и при горе Оход, успешная оборона Медины. Мединская „община верующих“ быстро крепла, усиливала свое влияние среди бедуинских племен, а вскоре уже владела всей территорией мединского оазиса. В 628 г. н. э. было заключено Худейбийское соглашение, по которому „община верующих“ была признана мекканцами. Теперь усилия Мухаммеда были сосредоточены на завоевании Мекки. Однако нет ничего невероятного в том, что, имея перед собой такую сравнительно скромную задачу, пророк отважился написать Хосрову Парвизу письмо с предложением принять новую веру. Дела шаханшаха были действительно слишком плохи, если „раб“ пошел на такой шаг. Вполне понятно, что если у Мухаммеда еще недоставало сил для ведения широких боевых действий против „царя царей“, последний был ему уже не страшен. Само по себе послание не представляет пока демонстрацию силы. „Раб и посланник аллаха“ хоть и ставит свое имя впереди имени Хосрова, все же называет его „великим из персов“, а призывая принять новую веру, не прибегает к угрозам военного нападения. Этим наш документ выгодно отличается от варианта письма, имеющегося у Бал’ами и составленного позже.

Согласно исторической традиции, Хосров II, ознакомившись с посланием Мухаммеда, порвал его. Если предположить, что такой важный документ был действительно уничтожен, то найденный пергамент можно считать его ранней копией. Близость вариантов послания пророка к Хосрову Парвизу, приведенных Якуби, Табари, Абу Нуаймом и другими классическими авторами, к тексту пергамента не случайна. По существу все это — варианты одной редакции. Разночтения же объясняются тем, что авторы IX, X и последующих веков писали свои исторические сочинения в разных концах халифата и не имели доступа в главную халифскую канцелярию, где могли храниться многие интересные их документы. Работы этих историков основывались на трудах многих поколений их предшественников, чьи имена упоминаются в разных местах хроник. Каждый автор, в той или иной мере доверяя копируемому источнику, часто прибегал к исправлению и обработке текста оригинала. Не осталось без изменения и письмо Мухаммеда иранскому шаху, доведенное до авторов через цепи иснадов. Но ввиду исключительности документа эти изменения остались незначительными.

В предисловии к „Истории Табари“ Бал’ами замечает, что его перевод далек от простой компиляции сочинения Табари.⁴⁰ Переводчик опустил многочисленные иснады, освободил перевод от имеющихся в оригинале повторений и длинот. В результате его рукопись оказалась короче источника. Кроме того, персидский автор допускает возможность перестановки рассказов в другом порядке, пытается расположить их в хронологической последовательности, делит книгу на главы. Он часто привлекает сведения и других источников. Некоторые из них он называет сам в предисловии (это стихи из Корана и предания о Мухаммеде), другие можно определить с той или иной степенью вероятности. По-видимому, Бал’ами были хорошо известны арабская и ново-

⁴⁰ Арабский текст предисловия и русский перевод см.: П. А. Грязневич и А. Н. Болдырев. О двух редакциях „Тарих-и Табари“ Бал’ами. Сов. востоковедение, 1957, № 3, стр. 52—54.

персидская обработки пехлевийской „Книги Владык“, в ряде случаев он дополнял оттуда скудные сведения арабского первоисточника. В другом неизвестном нам источнике он обнаружил новую редакцию письма Мухаммеда. Как уже отмечалось, она привлекла его своей тенденциозностью и обилием коранических фраз. Эту редакцию письма он и перенес в свое сочинение целиком, отказавшись от традиционной редакции Табари.

Более поздним вариантом второй редакции можно считать и послание Хосрову Парвизу, имеющееся в анонимном труде „Пределы желаний в летописях персов и арабов“ (نهايت الارب في اخبار القرس و العرب), датируемом первой половиной XI в.:⁴¹

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ مِنْ مُحَمَّدٍ رَسُولِ اللَّهِ
إِلَى كَسْرَى⁴² بْنِ هُرْمِزٍ⁴³ أَمَا بَعْدَ فَاثِي أَحْمَدَ إِلَيْكَ
إِلَهُ الَّذِي⁴⁴ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ⁴⁵ وَهُوَ الَّذِي أَوَانِي وَ
كُنْتُ يَتِيمًا وَ ائْمَانِي وَ كُنْتُ عَائِلًا وَ هِدَانِي وَ
كُنْتُ ضَالًّا وَ لَنْ يَدْعَ مَا أُرْسِلْتُ بِهِ إِلَّا مَنْ قَدْ
سَلِبَ مَعْقُولَهُ وَ الْبَلَاءُ غَالِبٌ عَلَيْهِ⁴⁶ أَمَا بَعْدَ
يَا كَسْرَى⁴⁷ فَاسْلَمْ تَسْلَمْ أَوْ ائِذَنْ⁴⁸ بِحَرْبٍ مِنْ اللَّهِ
وَ رَسُولِهِ⁴⁹ وَ لَنْ يَجْعِرَهُمَا وَ السَّلَامُ⁵⁰

Во имя Аллаха всемилоостивого и милосердного! От Мухаммеда, посланника Аллаха, Хосрову — сыну Хормузда. А затем: Ибо я воздаю для тебя хвалу Аллаху, Тому, кроме которого нет другого божества.⁵¹ И это Он, который меня приютил, а был я сиротой, и сделал меня богатым, а был я бедным, и вывел меня на правильный путь, а был я заблуждающимся.⁵² И не допускает того, с чем я послан, только тот, кто лишен разума и над кем испытание — победитель. Но затем: О Хосров! Если примешь ислам — ты спасен, или же готовься к бою с Аллахом и посланником Его, и Их не ослабит (бой). Да будет мир!

Начало и конец этого послания почти дословно совпадают с версией Бал'ами. Был ли текст письма заимствован у персидского автора, — что вполне можно допустить, так как сочинение „Пределы желаний...“

⁴¹ Источник не издан. Характеристика его, изложение содержания, перевод отдельных глав и извлечения даются в работах: Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . . , SS. 475—476; E. G. Browne. 1) The Sources of Dawlat-shah. . . JRAS, London, 1899, pp. 51—53; 2) Some Account of the Arabic Work entitled „Niháyatu'l-irab fi akhbári'l-Furs wa'l 'Arab“, particularly of that part which treats of the Persian Kings. JRAS, London, 1900, pp. 195—259; 3) A Literary History of Persia, vol. I, Cambridge, 1956, p. 183.

⁴² У Бал'ами *پرویز*.

⁴³ У Бал'ами *هرمز*.

⁴⁴ У Бал'ами слово отсутствует.

⁴⁵⁻⁴⁶ Весь отрывок совершенно не совпадает с тем, что дает вариант Бал'ами.

⁴⁷ Вторичное обращение к Хосрову у Бал'ами отсутствует.

⁴⁸ У Бал'ами *الآن*.

⁴⁹⁻⁵⁰ У Бал'ами *و لم يعجزها*.

⁵¹⁻⁵² Этот отрывок представляет собой перефразировку коранических стихов: „Разве не нашел Он тебя сиротой и приютит? И нашел тебя заблудшим, и направил на правильный путь? Он нашел тебя бедным и обогатил“ (Коран, сура 93, стихи 6, 7, 8).

написано по крайней мере на семьдесят лет позже, — и подвергнут исправлению, мы не знаем. С другой стороны, авторы обеих работ могли использовать в данном случае разные списки одного источника.

A. I. Kolesnikov

TWO VERSIONS OF MUHAMMAD'S MESSAGE TO SASSANIAN KING XOSROW II

The parchment containing the text of the Profetic letter to king Xosrow II was edited by M. Hamidullah in his article „Original de la Lettre du Prophète à Kisrà“ (RSO, vol. XL, fasc. 1, Roma, 1965, pp. 57—69), where he compared the text of the parchment with the corresponding variants of the letter given in the Arabic sources.

Our article deals mainly with another version of Muhammad's message to the Sassanian king found among several copies of Bal'ami's historical work. Bal'ami derived this new version from an unknown, but very tententious composition. The epistle to Xosrow II in the anonymous „Nihayat al-irab...“ may be regarded as a new and later variant of the second version.
